УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-151-155

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ КИТАЯ

Шогенова Ляна Ахмедовна аспирант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84). E-mail: science@migsu.ranepa.ru

Астафьева Ольга Николаевна доктор философских наук, профессор, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84). E-mail: on.astafyeva@migsu.ranepa.ru

Венцель Сергей Владимирович младший научный сотрудник, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: wenzel.sergei1994@yandex.ru

Аннотация

Глобализационные процессы оказывают многостороннее воздействие как на локальные, так и крупные культуры. Китайский пример убедительно демонстрирует возможность использование культурных благ глобализации при максимально консервации политической системы страны. Кроме того, эффективным примером собственной глобализации является многоканальная культурная политика страны, в которой диаспора (хуцзяо) играет наиболее важную роль.

Ключевые слова: *Китай, культура, глобализация, культурная идентичность, конфуцианизм, хуацяо.*

Рассмотрение проблем глобализационных процессов в культуре предполагает анализ понятия «глобализация», которое, как и понятия «культура» и «цивилизация», относится к числу многозначных и многоаспектных. «Говоря о глобализации, следует учитывать, – пишет В.И. Самохвалова, – что данное понятие может иметь не только разные смыслы, но и разные цели, что определяет и разные ценностные векторы этих разных смыслов, и разную стратегию достижения целей [6]. В одном случае глобализация понимается как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, установку на их сохранение для обогащения содержания культурной жизни человечества и его культурного пространства. В другом случае глобализация понимается как унификация культурных моделей, что с неизбежностью будет означать и гомогенизацию культурного пространства человечества. При этом культурная унификация, как скоро выяснилось, должна происходить по американскому образцу, а гомогенизация – означать «структурирование» пространства в соответствии с американскими ценностями. Иными словами, в реальной действительности инструментом глобализации был избран второй вариант – одностороннего монологического диктата, при котором происходит вытеснение, подавление культурой, взятой «за образец», всех остальных культур» [5]. Можно согласиться, что сущность глобализации, по крайней мере, в настоящий момент более точно определяется понятием «унификация», нежели понятием «единство многообразия».

К настоящему времени можно предположить, что процессы глобализации привели к следующим результатам:

- глобализация рынка рабочей силы;
- манипулирование рынком в односторонних интересах США;
- организация управляемой хаотизации (что имеет негативные последствия не только экономического характера, но и психокультурного);
- курс на максимизацию прибылей без учета социальных и экологических последствий;
- диспропорции в развитии экономических регионов;
- небывалое социальное расслоение, становящееся очагом крайнего напряжения, не только между представителями разных социальных групп в одной стране, но и между целыми странами;
- коммерциализация всех сфер жизни, что неоправданно с точки зрения общих издержек этого процесса, но представляется абсолютно логичным и неизбежным следствием глобализации;
- деградация культуры и падение духовной составляющей жизни общества и отдельных людей в связи со свертыванием социальных программ;

- разрыв между экономическими и культурными моделями развития разных общественных систем, что еще более усугубило цивилизационный кризис;

- увеличение разрыва между социальными слоями общества;

- ухудшение экологической ситуации на планете (несмотря на то, что улучшение экологии является одной из причин стремления человечества к объединению);

- невозможность контроля деятельности международных финансовых структур правительствам стран, чьи граждане входят в данные структуры [5].

Анализ концепций глобализации, предложенных китайскими исследователями, показывает, что глобализация является процессом или тенденцией развития человеческого общества. Отметим, что китайские авторы склонны разделять позиции западных авторов (Р. Робертсона, Э. Гидденса, И. Валлерстайна, которые настаивают на поликультурном характере глобализационных процессов.

Важно подчеркнуть, что китайское общество было и остается обществом с коллективистской ориентацией, где направленность на коллективные интересы носит социогенный характер. Проблемы индивида в данной стране всегда носили второстепенный характер. Однако нельзя не отметить того факта, что в современном Китае, несмотря на доминирующую коммунистическую доктрину и жесткую структурную иерархию, отдельные граждане получили определенную степень автономии. В частности, современный китайский гражданин, в сравнении с его аналогом в дореформенном Китае (до 1970-х гг.) имеет возможность социального самоопределения и достижения успеха. И это стало новым своеобразным этапом в развитии китайского социума.

В китайском научном сообществе еще не сформировалось четкое понимание сущности и специфики глобализационных процессов, так как этой проблемой занимался в основном Запад. Однако в практической, политической среде уже имплицитно существовало представление о множественности центров глобализации. Эту мысль председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал так: «Нужно четко понимать, что исторические традиции, культурные особенности, накопленные в течение продолжительного периода времени, основная государственная специфика каждой страны и нации – все это формировалось по-разному, и каждый из этих путей развития обязательно имеет свои особенности» [8]. Сегодня уже практически не осталось сомнений в том, что главные проблемы будущего человечества будут решаться не в экономической или политической сферах, а в сфере культуры. Китайское руководство выстроило интересный принцип подхода к глобализации, фактически применив принцип разделения политики и экономики: то есть, если в политической сфере практически любое вмешательство западных государств жестко пресекается (весьма показательна история вручения Нобелевской премии по литературе китайским литераторам Мо Яня и Гао Синцзэня и Лю Сяобо и крайне негативная реакция руководства КНР), в то время как в экономическом формате Китай активно встраивается в мирохозяйственные отношения и желает получать от западного мира дивиденды и резервы для обеспечения национального благосостояния. Уровень взаимной заинтересованности Китая и западного мира и их взаимозависимости можно подтвердить множеством фактов, к примеру, уровень обладания Китаей американских казначейских бумаг. В частности, когда в течение 2016г. – начала 2017 г. руководство КНР рекордно сократило вложения в госдолг США, что способствовало удорожанию заимствований для США, американский аналитик и управляющий директор направления «суверенные бумаги и стратегия» брокерской компании Seaport Global Holdings Том ди Галома высказал такое мнение: «Китай есть крупный игрок на американском рынке, в который в зависимости от своих действий меняет конъюнктуру. [2]

Китайское руководство активно проводит мощную культурную политику на международном уровне, использую все положительные моменты концепции «мягкой силы» Дж. Ная, цель которой состоит в повышении привлекательности китайской культуры и распространения духовных ценностей народа. Китайская версия «soft power» содержит в себе такие элементы, как: грамотная и сбалансированная политика в отношении хуацяо (диаспоры); собственная экономическая модель; пропаганда и мягкое распространение китайской культуры, медицины, кухни и языка; подготовка высококвалифицированных спортсменов международного масштаба и т.д. Причем в отношении хуацяо руководство КНР приводит в жизнь концепцию «чжуньхуа миньцзу» – «единая нация». Иными словами, Пекин проводит четкую грань между государственными и национальными интересами страны: если первые затрагивают исключительно обеспечение национальной безопасности и суверенитета государства, то вторые имеют цель сохранить единую нацию, распространение которой вышло далеко за пределы государственных границ КНР.

В книге под названием «Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире» содержаться работы касательно особенностей культурной глобализации разных стран. В разделе, посвященном Китаю, автор Яньсянь Янь задается вопросом «Появляется ли в Китае транснациональная деловая элита и связанная с ней давосская культура? [3] И приводит несколько примеров, из которых следует сделать следующий вывод – на этот вопрос нельзя ответить однозначным «да» или однозначным «нет».

Во время своих полевых исследований в конце девяностых ему довелось встретить преуспевающую в бизнесе женщину лет сорока. Она владела компаниями по торговле недвижимостью в двух городах на материке и фирмой в Гонконге, занимающейся импортом и экспортом; кроме того, у нее был свой дом в Коннектикуте: несколько лет назад она переехала на постоянное жительство в Америку, хотя должна совершать частые поездки в Китай, для того чтобы руководить своим делом [3]. Она рассказывала автору, что в целом проводит одинаковое количество времени во всех четырех точках, но ощущение, что она дома, возникает у нее лишь в Коннектикуте, где она может полностью отвлечься от своей работы. «Думаю, что я — гражданин мира», — сказала она мне как о чем-то тривиальном.

Второй пример касается другой преуспевающей деловой дамы, госпожи Ву, которая до июня 1999 г. была исполнительным директором филиала компании Microsoft в Пекине и ушла в отставку, как сообщалось, по невыясненным причинам личного характера. Тем не менее через своего близкого друга, работавшего вместе с ней над ее автобиографией, Яньсянь Янь узнал реальную причину ее ухода. Госпожа Ву была недовольна теми методами, с помощью которых Microsoft захватил китайский рынок. Она считала, что некоторые стратегии компании Microsoft, использованные ею в ходе конкуренции с китайскими компаниями, были безнравственны и потому недопустимы. Разрываясь между профессиональным и гражданским долгом, она сделала окончательный выбор, выразив свой протест и недовольство руководству Microsoft, после чего и решила уйти. «Прежде всего, – сказала она моему другу вскоре после ухода, – я китаянка» [3]. Этот пример подтверждает тот факт, что несмотря на массовое распространение по миру подавляющее большинство китайцев сохраняют мощную идентификацию со страной своего происхождения и сохраняют все черты китайского патриотизма. Такое явление выражается даже в том, что многие достаточно состоятельный представители китайской диаспоры завещают похоронить их после смерти именно на родине.

Вопрос о своеобразии китайской деловой культуры возникает в связи с тем, что компания может принадлежать государству, некоему коллективу (локальному сообществу), частному лицу, может быть совместным или независимым иностранным предприятием. В соответствии со своим типом компания имеет различную степень доступа служащих к внешнему миру, разную деловую этику, различающиеся ценности и шаблоны поведения. Те, кто работает в государственных компаниях, как правило, более консервативны и менее чувствительны к изменениям во внешнем мире, чего, однако, не скажешь о тех, кто занимает высокое положение в этих компаниях. Но на самом деле вследствие близких, иногда родственных связей между государственными компаниями и правительством руководители и менеджеры этих компаний весьма напоминают представителей политической и деловой элиты. Многие из них регулярно совершают поездки в Европу и Северную Америку, некоторые учились за границей. К примеру, господин Ли, вице-президент компании, принадлежащей Китайской академии наук и являющейся, с одной стороны, научно-исследовательским институтом, а с другой – правительственным учреждением в рамках научного сообщества, весьма преуспевает и совершает частые поездки из Пекина в Лос-Анджелес и обратно, поскольку его жена и дочь живут в Санта-Монике, в Калифорнии, Он настаивает, однако, на том, что, хотя ему и нравятся американская система ценностей и американский образ жизни, его бизнес остается в Китае, поэтому он должен придерживаться китайских методов ведения дел.

Исходя из выше описанных историй, можно сделать вывод, что культурные ценности, сформированные конфуцианской философией, остаются актуальными в современном китайском обществе по сей день, несмотря на бурный рост глобализации мира и других аспектов. Конфуцианство играет двоякую роль на современной арене [6]. Некоторые люди полагают, что конфуцианство используется правительством для поддержки авторитаризма в аспекте новых национальных идеологий, другие говорят о конфуцианской демократии, в то время как некоторые люди не придают этому особого значения. Некоторые ученые видят роль Конфуцианства в защите системы сохранения китайской культуры, более либерального развития культуры через конфуцианство [8]. Некоторые ученые указывают на различие между новым конфуциан-

ством и более ранним, что заключается в способности нового конфуцианства реагировать на западную современность [8]. Однако факт остается фактом: именно распространение конфуцианских норм является одним из наиболее важных элементов китайской политики «мягкой силы», в частности, посредством хуацяо. Этнические китайцы в странах АТР, весьма активно представленные в экономическом секторе этих стран, выполняют одновременно несколько целей: распространение конфуцианской этики и обеспечение внешнеполитического воздействия на государства региона. Институциональный аспект в популяризации конфуцианского учения за пределами КНР также важен: в 1984 г. правительством КНР был создан фонд Конфуция, в 2002 г. состоялось открытие Конфуцианской академии при Народном университете Китая, а в 2004 г. руководство Китая утвердило официальное постановление об открытии 100 центров Конфуция по всему миру.

Возраст играет в Китае немаловажную роль. Молодые профессионалы (технический персонал, персонал по маркетингу, научные работники двадцатилетнего возраста), составляющие большую часть новообразовавшейся социальной группы «белых воротничков», как правило, с энтузиазмом усваивают западные ценности и западный образ жизни. Выросшие в более открытом обществе конца 1980-х годов, эти яппи с удовольствием слушают западную поп-музыку, смотрят западное кино и разделяют западные моральные ценности, такие как личная свобода, независимость и обостренное осознание права на лучшую жизнь. Они лидируют в том, что касается новых веяний в моде, спорте, сфере развлечений и прочих сферах потребления, потому что они молоды и в большинстве случаев оказываются единственными, кто имеет возможность и привилегию изучать новые явления [3].

Интересной тенденцией среди профессионалов является то, что женщины, как правило, работают лучше своих коллег-мужчин и в большей степени, чем мужчины, удовлетворены своими рабочими местами. В результате этого должности менеджеров среднего звена в совместных и иностранных компаниях сейчас занимает множество женщин в возрасте от 25 до 35 лет. Кроме того, все большее число женщин-профессионалов испытывает трудности при поиске подходящих супругов из-за своего более высокого статуса, более высокого заработка и западного стиля личной жизни. Большинство этих молодых профессионалов работают на более низких уровнях управления, маркетинга и технической поддержки как в иностранных, так и в государственных компаниях. Однако по мере того как они становятся старше и опытнее в профессиональном плане, у них проявляется тенденция к большему консерватизму и традиционализму. В итоге многие стремятся стать «конфуцианскими торговцами», или преуспевающими учеными-бизнесменами, чем-то напоминающими ученых-чиновников в имперском Китае. Здесь термин «конфуцианский торговец» подразумевает следующее: бизнесмен является вместе с тем и ученым, который овладел сущностью традиционной китайской культуры и теперь посвящает всего себя применению на деле своих знаний и своей культуры и поддерживает тесные связи с политической элитой.

Глобализация является процессом естественным и, по мнению многих, необратимый. Учитывая события в сегодняшней Каталонии, который год стремящейся выйти из состава Испании, у многих могут возникнуть сомнения. Антиглобалисты, террористы, Северная Корея доказывают, что не все хотят жить в мире и дружбе, на самом деле идея вполне реальна, а главное, не так плоха, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых , культурная глобализация направлена на то, чтобы стереть религиозные и национальные границы, во-вторых – отсутствие границ, знание языка, международный стандарт образования, в третьих – обмен знаниями и научными технологиями. Известный российский китаевед Я.М. Бергер выделил несколько основных особенности китайского опыта глобализации: отказ от шоковых терапий и постепенное вхождение в мировую экономическую систему (опыт созданий 4 территориальных экономических зон на Юге и интеграция Гонконга); сохранение Китая в себе до тех пор, пока успешно не завершатся внутренние реформы; оптимизация плюсов и минимизация минусов глобализации при максимальном сохранении суверенитета [1].

Литература

1. *Бергер Я.М.* Китайская модель глобализации // Век глобализации. 2009. Выпуск №1.
2. Китай рекордно сократил вложения в госдолг США. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/16/02/2017/58a58b162ae596218925c6e8 (04.12.2017).
3. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

4. С*амохвалова В.И.* Реальность глобализации мира и образ человека // Философские науки. М., 2016. № 4. С. 7-16; № 5. 24-37.
5. *Зима Н.А.* Сущность глобализационных процессов в современной культуре. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3674. [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3674 (04.12.2017).
6. *Ху Яньли.* Концепция китайской культуры в контексте глобализации. Ху Яньли. Концепция китайской культуры в контексте глобализации // Общество: философия, история, культура. № 3, 2016 – Краснодар, издательский дом «ХОРС», 2016.
7. 8 инновационных индустрий, в которых преуспел Китай [Электронный ресурс]. URL: https://enterchina.ru/blog/8-innovacionnyh-industriy-v-kotoryh-preuspel-kitay/ (04.12.2017).
8. Confucianism and Globalization: The Survival and Transformation of Traditional Culture in Hyper-Modern China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vu.lt/site_files/InfS/alumni/Confucianism_and_Globalization.pdf (04.12.2017).
9. *Semenov Artem.* Impact of globalization on Confucianism in contemporary Chinese society Nanyang Technological University From the Selected Works of Anton Semenov Spring 2014.

Shogenova Liyana Akhmedovna, graduate student, Institute of public service and management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Ave., Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: science@migsu.ranepa.ru
Astafyeva Olga Nikolaevna, Doctor of Philosophy, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Ave., Moscow, 119606, Russian Federation).
E-mail: on.astafyeva@migsu.ranepa.ru
Ventsel Sergey Vladimirovich, junior researcher, Institute of sociology and regional studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: wenzel.sergei1994@yandex.ru

GLOBALISATION IMPACT ON CHINESE CULTURE

Abstract
Globalization processes have a multilateral impact on both local and major crops. The Chinese example demonstrates the possibility by using the cultural benefits of globalization while the political system of the country is preserved as much as possible. In addition, the multi-channel cultural policy of the country, in which the diaspora (hujiao) plays the most important role, is an effective example of its own globalization.
Keywords: *China, culture, globalization*, *cultural identity, confucianism, overseas Chinese.*